

«УТВЕРЖДАЮ»

Ректор АНОО ВО «Алтайская
академия экономики и права»
кандидат юридических наук,
профессор Л.В.Тен

«28» октября 2014 г.

О Т З Ы В

ведущей организации о диссертации Жданова Юрия Александровича на тему «Сравнительная уголовно-правовая характеристика угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью и покушения на убийство», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (Елец, 2014. 280 с.)

Ведущая организация: Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования «Алтайская академия экономики и права» (АНОО ВО «ААЭП»).

Почтовый адрес: 656038, г. Барнаул, пр-кт Комсомольский, 86.

Телефон: 8-(3852)-24-48-08. E-mail: adm@aael.altai.ru

Поиск и формулирование критериев разграничения составов преступлений, в той или иной степени сходных между собой, является одной из важнейших прикладных задач, стоящих перед наукой уголовного права. При всей неоспоримой важности правильной квалификации преступлений безотносительно к каким бы то ни было обстоятельствам, их характеризующим, нельзя не заметить, что особое значение установление критериев разграничения смежных составов преступлений приобретает

тогда, когда общественная опасность деяний, а, следовательно, и пределы их наказуемости, отраженные в санкциях, существенно различаются. К числу таких преступлений относятся, в частности, угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, предусмотренная ст. 119 УК РФ, и покушение на убийство. Колоссальная разница в возможных наказаниях (за угрозу убийством, если отсутствуют квалифицирующие признаки, может быть назначено лишь до двух лет лишения свободы, а за покушение на квалифицированное убийство – до 15 лет), принадлежность к полярным категориям преступлений (угроза, подпадающая под ч. 1 ст. 119 УК РФ, - преступление небольшой тяжести, тогда как покушение на убийство – особо тяжкое преступление) возлагают на правоприменителя большую ответственность при уголовно-правовой оценке содеянного, ведь неверная квалификация совершенной угрозы как покушения будет стоить осужденному многих лет лишения свободы, а ошибочная квалификация покушения на убийство как угрозы убийством приведет к тому, что лицо, совершившее особо тяжкое преступление, будет осуждено к незаслуженно мягкому наказанию либо вообще освобождено от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям, закрепленным в законе (ст.ст. 75, 76, 78 УК РФ).

Изучение судебной практики показывает, что неправильная квалификация, связанная с непониманием критериев разграничения указанных составов преступлений, встречается нередко. Особенно часты ситуации, в которых содеянное при наличии всех признаков покушения на убийство квалифицируется как угроза, вследствие чего назначенное наказание оказывается абсолютно неадекватным совершенному преступлению, цель восстановления социальной справедливости не достигается, а жизнь потерпевшего фактически остается без уголовно-правовой охраны. В теории уголовного права неоднократно предпринимались попытки сформулировать критерии разграничения составов покушения на убийство и угрозы убийством или причинением

тяжкого вреда здоровью, в том числе и на уровне диссертационных исследований. Практически во всех диссертациях, посвященных анализу состава преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ, либо в целом угрозе как разновидности психического насилия, можно найти тот или иной набор предлагаемых отличительных признаков этих преступлений. Однако сравнительная характеристика данных деяний еще не выступала предметом отдельного крупного научного исследования. К тому же большое число квалификационных ошибок свидетельствует о том, что оптимальные критерии разграничения составов до сих пор не найдены и, возможно, вообще не могут быть найдены при современной законодательной регламентации ответственности за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Все изложенное свидетельствует о несомненной **актуальности** темы диссертационного исследования Ю.А. Жданова.

Цель и задачи исследования, проведенного Ю.А. Ждановым, отличаются четкостью их постановки. Представительными являются **теоретическая основа и нормативная база** исследования. Полученные автором выводы базируются на теоретических положениях, сформулированных в трудах отечественных специалистов в области уголовного права и криминологии; на анализе ранее действовавшего и современного российского уголовного и иного законодательства. Кроме того, автор использует уголовное законодательство многих зарубежных государств, включая бывшие союзные республики СССР. Достижение поставленной цели и решение задач осуществляется с применением диалектического метода как всеобщего метода познания, общенаучных и частно-научных методов исследования (сравнительно-правового, статистического и других).

Обширна эмпирическая основа исследования. По своему объему она выходит далеко за рамки эмпирической базы, необходимой и достаточной для репрезентативности исследования и обоснованности выводов на уровне кандидатской диссертации. В работе приведены данные, полученные в

результате изучения автором 1037 судебных актов по уголовным делам, рассмотренным судами Воронежской, Липецкой и Тамбовской областей. Изучены иные обзоры и материалы обобщения судебной практики, включая опубликованные Верховным Судом РФ. Богатейший эмпирический материал в сочетании с серьезной теоретической базой и научно-обоснованной методологией исследования позволяют говорить о **достоверности** сделанных автором выводов и **обоснованности** рекомендаций по совершенствованию уголовного законодательства и правоприменительной практики.

Апробация результатов исследования вполне достаточна для такого рода работ. Автором опубликованы 9 научных трудов (в том числе 3 статьи в журналах из перечня, рекомендуемого ВАК для опубликования результатов диссертационных исследований); результаты исследования докладывались на научно-практических конференциях, проходивших в г.г. Ельце и Курске.

Структура работы логически выдержана, согласуется с целью и сформулированными задачами. Она несколько необычна для уголовно-правовых исследований, поскольку работа подразделяется на две главы, одна из которых носит теоретический характер, а вторая посвящена исключительно анализу правоприменительной практики. Однако такое построение диссертации с учетом поставленных автором задач вполне объяснимо и оправдано.

Остановившись на содержании работы, следует отметить, что цель исследования достигнута, задачи, поставленные автором, успешно им решены: ряд положений теоретического и практического характера, содержащихся в диссертации, обладают **научной новизной** и заслуживают того, чтобы найти свое воплощение в уголовном законе и быть реализованными в правоприменительной деятельности.

При освещении **достоинств** диссертационного исследования, в том числе – его **научной новизны**, стоит обратить внимание на следующие моменты.

Первая глава работы, посвященная уголовно-правовому анализу составов угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью и покушения на убийство, концентрирует в себе как обзор обозначенных в научной литературе позиций, так и собственные оригинальные выводы соискателя. При обращении к проблемам, которые далеко не один раз становились предметом изучения, всегда есть опасность «увязнуть» в изложении многочисленных точек зрения, высказанных в юридической литературе. Автору работы счастливо удалось этого избежать. Глубокое знание научных работ, в которых рассматриваются вопросы ответственности за угрозу убийством и покушение на убийство, позволяют ему не просто оперировать мнениями ученых, а сгруппировать их и сравнивать на более высоком уровне абстракции. Именно такой подход, продемонстрированный в первых трех параграфах первой главы, дает возможность Ю.А. Жданову в конечном итоге прийти к обладающему научной новизной выводу о существовании феномена смешения угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью и покушения на убийство и о причинах этого феномена, кроющихся в недостатках законодательного регулирования ответственности за угрозу (с. 8, 41-42, 59 и т.д.).

Стоит согласиться с автором в том, что объект угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью в действительности не находится в плоскости видового объекта преступлений, объединенных в рамках главы 16 УК РФ, поскольку им являются общественные отношения, обеспечивающие свободу волеизъявления человека (с. 8-9, 22-24 и далее). Обладающее научной новизной предложение перенести статью об ответственности за угрозу в главу о преступлениях против свободы, чести и достоинства личности и авторская формулировка нового состава преступления (с. 9, 11-12 и т.д.) на первый взгляд могут показаться необычным решением проблемы. Однако Ю.А. Жданов посредством последовательного сравнения всех признаков рассматриваемых составов преступлений убедительно доказывает его обоснованность. То обстоятельство, что в настоящее время в главе 17 УК

РФ сосредоточены преступления против личной свободы, которая понимается довольно ограниченно – только как физическая свобода (свобода перемещения) – не является препятствием для включения в данную главу преступлений, посягающих на другие проявления свободы человека, в том числе – свободу волеизъявления.

Заслуживает поддержки сформулированное автором выносимое на защиту положение о том, что состав угрозы нельзя считать составом опасности, поскольку создание реальной опасности в том смысле, который сейчас вкладывается в него законодателем и практикой, не состоит в причинно-следственной связи с возможным повреждением жизни или здоровья (с. 8, 28-33 и др.)

Оригинальны и многие другие выводы, содержащиеся в первой главе диссертационного исследования, а также положения, высказанные в ней в качестве гипотез и в дальнейшем нашедшие свое подтверждение во второй главе работы: о том, что признак реальной опасности в составе угрозы фактически не имеет связи с потенциальным созданием опасности причинения вреда объекту (жизни и здоровью), а выступает в качестве «фильтра», отграничивающего общественно опасные угрозы от всех иных (с. 9, 28-32); о характерных для угрозы двух целях – первичной и вторичной – и влиянии вторичной цели на отграничение угрозы от смежных составов (с. 11, 37-38); о принадлежности покушения на убийство к составам опасности и важности для этого состава признака реальной опасности причинения вреда объекту (с. 12, 54 и др.).

Особый интерес представляет предпринятое автором в четвертом параграфе первой главы исследование законодательства ряда зарубежных государств. Оно показало, что в законодательстве различных стран вопрос об ответственности за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью и покушение на убийство решается неодинаково. По справедливому утверждению диссертанта это решение в уголовных кодексах отдельных стран является гораздо более удачным, чем в УК РФ (с. 115-117).

Вторая глава является подтверждением блестящего владения автором методикой проведения эмпирических исследований. Тщательная разработка программы исследования, анкет для изучения судебных актов, формирование их выборки, распределение судебных актов по условным группам создают основу для виртуозного анализа судебной практики, произведенного автором. Результаты исследования, свидетельствующие о самостоятельном и творческом характере исследования, достоверности сделанных автором выводов и рекомендаций, его **личном вкладе в науку** уголовного права, представлены в самой главе и в 20 приложениях, наглядно демонстрирующих огромный объем проделанной соискателем работы. Здесь новизной обладает сам подход Ю.А. Жданова к обоснованию феномена смешения изучаемых составов: им выделены модели совершения преступлений, относимые практикой к преступлениям, предусмотренным ст. 119 УК РФ, и к покушениям на убийство, рассмотрены особенности квалификации исследуемых преступлений в судебной практике, показана многовариантность правовых оценок преступных деяний и ее детерминированность современной законодательной регламентацией ответственности за угрозу.

Стоит заметить, что в целом работа Ю.А. Жданова отличается продуманностью, четкостью, глубиной аргументации авторской позиции. К числу несомненных достоинств диссертации относится и то, что она написана хорошим русским языком в научном стиле. Вместе с тем, изучение представленного на отзыв исследования позволяет сделать и ряд замечаний.

1. Не оспаривая концептуальных положений работы о необходимости перемещения состава угрозы в главу УК РФ о преступлениях против свободы, чести и достоинства личности, что даст возможность гораздо более четко понимать соотношение угрозы и покушения на убийство и разграничивать их, стоит заметить, что соискатель не называет причин, по которым его не устраивает один из наиболее часто упоминаемых в современной научной литературе критериев разграничения рассматриваемых

составов, состоящий в том, что при угрозе убийством у лица есть возможность реализовать угрозу, но оно по своей воле ею не пользуется, а при покушении такой возможности нет. Применительно к действующему законодательству этот критерий во многих случаях вполне удовлетворительно позволяет развести угрозу и покушение на убийство, хотя практическими работниками он весьма часто игнорируется.

2. Спорной представляется позиция автора о том, что угрозы совершения разных преступлений обладают одинаковой общественной опасностью, и ответственность за них должна быть установлена в одной и той же статье УК РФ безо всякой дифференциации в зависимости от того, каким именно преступлением угрожает виновный (с. 9). Очевидно, что угроза убийством по степени своего влияния на волеизъявление потерпевшего будет существенно отличаться от угрозы побоями или совершением кражи. Предлагаемый в работе квалифицирующий признак – совершение угрозы с демонстрацией оружия либо предметов, используемых в качестве оружия (с. 12), - полностью этой проблемы не снимает.

3. Решение поставленного автором вопроса об отграничении покушения на убийство от приготовления к убийству требует более детальной проработки, чем это сделано в диссертации. Соискатель обращается к важнейшему критерию отграничения приготовления к преступлению от покушения, суть которого заключается в том, что при покушении лицо начинает выполнять объективную сторону преступления, тогда как при приготовлении оно лишь умышленно создает условия для последующего совершения преступления, не приступая к осуществлению деяний, образующих объективную сторону (с. 84). Нет сомнений в том, что это правило является универсальным. Но оно безошибочно срабатывает лишь в тех случаях, когда абсолютно понятно, какие именно деяния входят в объективную сторону преступления. Применительно к убийству такая ясность имеется не всегда, тем более что сам законодатель объективную сторону убийства описывает посредством указания лишь на последствие –

причинение смерти. Граница между приготовлением и покушением на убийство в ряде случаев не ясна именно потому, что не вполне понятно, можно ли относить совершенные лицом действия к объективной стороне рассматриваемого преступления (например, прицеливание; преследование жертвы с заряженным оружием или приготовленным для нанесения телесных повреждений иным предметом; передача потерпевшему отравленной пищи и напитков; направление к месту предполагаемого совершения преступления невменяемого, который используется как орудие преступления; и т.п.).

4. Сложно согласиться с автором в определении им объекта рассматриваемых преступлений через такую сложную конструкцию, как «ограниченные описанием иных элементов состава общественные отношения (правоотношения)» (с. 24, 48, 58 и др.). Общественные отношения, требующие уголовно-правовой охраны, объективны и существуют независимо от состава преступления. Они первичны в том смысле, что появление конкретной уголовно-правовой нормы вызывается необходимостью их охраны уголовно-правовыми средствами. Авторская же формулировка оставляет ощущение производности объекта от состава. Не вполне понятны и иные усложнения определения непосредственного объекта покушения на убийство и видового объекта преступлений, ответственность за которые предусмотрена в главе 16 УК РФ. Так, на с. 17 диссертации автор пишет: «Глава 16 охраняет доступ личности к жизни и здоровью». На с. 58 говорится о такой составляющей непосредственного объекта покушения на убийство, как правоотношения, направленные на охрану безопасного доступа к жизни человека. За вычурностью подобных формулировок (да еще в сочетании с используемой автором сложной конструкцией объекта преступления) теряется понимание того, что же действительно охраняется уголовно-правовыми нормами, сосредоточенными в главе УК РФ о преступлениях против жизни и здоровья.

Сделанные замечания носят дискуссионный характер и не влияют на общее весьма положительное впечатление от диссертации Ю.А. Жданова.

Сформулированные автором положения и выводы могут быть использованы в нормотворческой и правоприменительной деятельности, в научно-исследовательской работе и учебном процессе в юридических вузах. Кандидатская диссертация Ю.А. Жданова является самостоятельным завершённым монографическим исследованием актуальной уголовно-правовой проблематики, содержит решение задачи, имеющей существенное значение для науки уголовного права, выполнена на высоком теоретическом уровне, соответствует требованиям, сформулированным в пп. 9 и 10 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 30 июля 2014 г.), а ее автор – Жданов Юрий Александрович – заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Автореферат по своему содержанию полностью соответствует представленной диссертации и отражает наиболее важные ее положения. Основные положения диссертационного исследования отражены в 9 научных публикациях автора, при этом 3 работы опубликованы в журналах, включенных в перечень российских рецензируемых научных журналов и изданий для опубликования основных научных результатов диссертаций.

Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права АНОО ВО «Алтайская академия экономики и права» 27 октября 2014 г. (протокол №4).

Заведующая кафедрой
уголовного права, криминологии
и уголовно-исполнительного права
АНОО ВО «Алтайская академия
экономики и права»,
кандидат юридических наук,
доцент

А.А. Сергеева

(Сергеева Анжелика Анатольевна)

